



ПОЭЗИЯ

НАТАЛЬЯ КУРИЛОВА

Наталья Курилова живёт в Бийске. Образование высшее техническое. Член литературного объединения «Парус». Стихи публиковались в журналах «Огни над Бией», «Бийский вестник», «Сверстнику», «Бийск литературный», «Формула жизни». Лауреат журнала «Огни над Бией» 2014 года. Лауреат 3 городского поэтического фестиваля «Пушкинские строки». Руководитель литературного объединения «Парус».

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Бумажный кораблик судьбы,
Картонное серое счастье
Размокло давно. Голубым
Взбугрилось немое запястье.

И что-то на сердце щемит,
Скрываясь
в крахмальную млечность.
Луна, как стареющий мим,
Печально
взирая на вечность,
Бубенчиком ранит рассвет.
В кроваво-карминовой раме,
Минувшего эхом задет,
Кораблик качнул парусами.

Встаю на холодный паркет,
Оконно рассвет оквадрачен.
И каменных джунглей корсет,
Сжимаясь, готовит экзамен.

ПАМЯТЬ СНОВ

Я сейчас хожу по суше,
А когда-то, может быть,
Я могла по волнам плыть.

Я сейчас хожу по суше,
А над морем чайки кружат
Над простором голубым.
Я сейчас хожу по суше,
А когда-то, может быть,

Я могла с дельфином в паре
Пенность утра бороздить
И лететь, лететь в зенит.
Я могла с дельфином в паре
Спать на звёздном покрывале.
В грёзах на твоей груди
Я могла с дельфином в паре
Пенность утра бороздить.

Вместе плыть легко, раздольно
На алеющий восход.
В бирюзе и снов, и вод
Вместе плыть легко, раздольно.
Прикоснись ко мне ладонью -
Мысли вихрем в хоровод.
Вместе плыть легко, раздольно
На алеющий восход.

Ах, эта ночь!
И послевкусье на губах,
Что робко ветер целовал
в ночи.

И влажный взор, блуждая, замирал в снопах,
Рассыпанных луной на блик чернил.
Волшебный звук сплетал венком слова в стихах.
А ветер всё шептал:
– Молчи, молчи.
Ах, эта ночь! Она бродила, как вино,
А где-то вздохи саксофон ронял в окно.

Влюблённые целовались
И замерло всё в округе.
На мостике шатком в губы
Влюблённые целовались
Казалось такая малость,
А падали звёзды в руки.
Два ангела целовались
И замерло всё в округе.

МЕТЕЛЬ

Запуржила, запуржила, заиграла...
Замело...
Колдовала, завывая, рассыпала серебро.
Раззадорилась не в шутку – за околицей простор
Придела в белоснежный с серебрянками камзол.
На рассвете чуть затихла, прикорнула на юру,
Пробудилась, встрепенулась, подхватила кутерьму,
Понеслась по бездорожью – неподвластна никому.

Ветер, трассирующий снег –
Жёсткий, колючий.
Жизни потрёпанный текст.
Где же ключик?
Ключик золотой,
А, может, серебряный?
А, может, совсем-совсем простой –
Не помню...
Обронен.
От счастья.

Утро в тумановых снах,
День не лучше.
Скоро опять весна.
Может, случай?
Ключик вернёт.
Ключик золотой,
А, может, серебряный,
А, может, совсем-совсем
простой –
Мой
Заветный ключик.
От счастья.

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Капли с крыши... Тихо...
Слышишь?
Ропот звёзд в мерцанье тает.
И луна за тучкой слишком
Смущена, как молодая.

У зеркал озёр весенних,
Скинув зимние одежды,
Март купается...
В беседке
Ты и я и кто-то между.

Вновь тоска во мне кочует
Ни в строку, ни в слово лыко.
Это лютых зим причуда
Обострением прилипла.

Кроной деревья падают
В тишь небес,
Корни взлетают вниз.
Ночь под лунной лампадою.
Нежно ласкающий бриз
Твоих поцелуев.
День смеётся ромашково,

Звон цикад.
Крылья – белой рубашкою.
Тонут в белых цветах
Твои поцелуи.

Кроны, алеет закат,
Луг в слезах.
Крылья белой рубашкою
Тихо плывут в облаках
Твоих поцелуев.

Подкинь огня в камин
моей души!
Куржак охватывает раны.
Колышет сны
лиловый крепдешин,
Спадая в ночь,
как парус рваный.
Немеет стынью тишины окно,
И темень ветхой дрожи ближе,
Касаясь, льнёт к стеклу.
Как за сукном,
Твой голос тихий я не слышу.
– Огня подкинь!
– А, впрочем, всё равно!

ШЁПОТ

В пустых глазницах бытия
Мелькнёт надежды луч
случайный,
Как лань. Запутанный в тенях,
Смыкаясь в бездне
вечной тайны,
Шепнёт чуть слышно:
– Всё не зря.

Не зря беснуется метель,
Не зря изъели мысли полночь,
И звёзд на небе карусель
Не зря на бархате чёрном.

И сны, и тополиный пух
Луна роняет тихо в лужи.
Скупое таинство разлук
Дарует влажный блеск жемчужин.

И легкомысленно в апрель
От стуж и тьмы – на босу ногу
Душа моя бежит за ней,
За ланью белой огнерогой.

А шёпот никнет на карниз,
Как знойный пух иль снега нежность.
В бездонной пустоте глазниц
Скрыта света неизбежность.

